

коммерческим компонентом, если сравнивать их с другими странами Юго-Восточной Азии и Азиатского региона в целом, в которых частные вузы преобладают над государственными. Некоммерческие вузы, которые пользуются особенно большой популярностью у традиционно религиозного католического населения, по-прежнему опережают коммерческие вузы по количеству учащихся: на них приходится 34% и 21% всех студентов страны соответственно. В 2015 году на Филиппинах насчитывалось в общей сложности 2388 вузов, включая 1262 некоммерческих (53%), 683 государственных (29%) и 443 коммерческих (19%). Интересно, что в некоммерческом секторе особенно много небольших вузов (на 2000 учащихся или меньше). И нет ничего удивительного в том, что подавляющее большинство коммерческих вузов расположено в наиболее густонаселенных регионах страны: в столичном регионе, а также в городах Себу и Давао.

**Филиппины остаются
оплотом сильного частного
высшего образования
с существенным
коммерческим
компонентом.**

Реалии и реформа

Хотя дискуссия о текущем соотношении частного и государственного высшего образования на Филиппинах и о том, каким оно должно быть (в контексте их взаимодополняемости и конкуренции между ними), наверняка продолжится, пока ясно, что эти секторы выполняют принципиально разные роли. Это становится понятно, если взглянуть на предлагаемые ими типы образовательных программ. Так, государственные вузы реализуют затратные программы, например в сфере сельского хозяйства или естественных наук, а частные вузы предлагают недорогие программы и программы коммерческой направленности: коммерческие вузы специализируются на гостинично-ресторанном бизнесе, туризме и подготовке среднего медицинского персонала, а некоммерческие — на гуманитарных и социальных науках, на изящных и прикладных искусствах.

Особую тревогу вызывает вопрос о том, может ли коммерческое образование вообще быть качественным. Первичные исследования показывают, что не все так просто. Данные экзаменов на получение профессиональных патентов за 2016 год показывают, что у выпускников небольших коммерческих вузов результаты невысокие (хотя и не очень плохие), а у выпускников крупных некоммерческих вузов — самые

высокие. Впрочем, результаты больше коррелируют с размером вуза, нежели с его юридическим статусом.

В аналитической части важного доклада комиссии конгресса по образованию (1991–1993 гг.), который лег в основу последующей реорганизации филиппинского высшего образования, придавшей ей текущую форму, особо подчеркивается, что незапланированный рост государственных вузов приводит к усилению конкуренции между ними и имеющими гораздо более долгую историю частными вузами и что вместо того, чтобы дополнять друг друга, государственные и частные вузы иногда копируют образовательные программы друг друга. Обе проблемы актуальны до сих пор. Хуже того, к существующим проблемам добавились новые, связанные с принятыми недавно важными законами. В 2017 году был принят закон о всеобщем доступе к качественному высшему образованию, гарантирующий студентам небывалый уровень финансовой помощи. А в 2019 году был принят закон о транснациональном высшем образовании, благодаря которому иностранные вузы получили право выхода на филиппинский рынок. В контексте нового законодательства дискуссия о принципе взаимодополняемости, по которому государственные и частные вузы должны сосуществовать, особенно актуальна. Хочется надеяться, что на фоне этих перемен люди станут лучше понимать все многообразие частного образовательного сектора, который включает в себя широкий спектр коммерческих и некоммерческих вузов. В любом случае ясно, что меняющиеся реалии и периодические колебания политического курса продолжают влиять на развитие коммерческого и некоммерческого высшего образования на Филиппинах, постоянно проверяя его на жизнестойкость.

.....

Вьетнам: уникальное монопольное положение частных вузов

Куан Тяу

Куан Тяу — аспирант отделения образовательной политики и управления образованием Университета штата Нью-Йорк в Олбани (США). E-mail: qchau@albany.edu.

Несмотря на то что Вьетнам — коммунистическое государство, то есть исторически плохо относится к частной собственности, там очень развит сектор частного высшего образования. Более того, этот очевидный парадокс особенно интересен потому, что вьетнамский сектор частного высшего образования является полностью коммерческим.

Развитие частного высшего образования в коммунистической стране

В начале коммунистического периода сложившуюся парадоксальную ситуацию даже нельзя было бы себе представить. Когда в 1954 году Северный Вьетнам (Демократическая Республика Вьетнам) обрел независимость, частное высшее образование было запрещено. А когда был свергнут южновьетнамский режим, то существовавший там сектор частного высшего образования с его 11 вузами и примерно 30 тысячами студентов (около одной пятой всех студентов Южного Вьетнама) подвергся национализации. Конечно, власти не могли предвидеть возрождение частного высшего образования, начавшееся в конце 1980-х годов, и быстро взяли этот сектор под свой контроль. Тем не менее, пока правительство было занято финансовыми реформами в государственном секторе, группа видных вьетнамских математиков предложила создать первый негосударственный центр высшего образования — Тханглонг. Со временем этот центр, признанный пилотным проектом и находившийся под пристальным контролем властей, получил государственную лицензию, но больше (до тех пор, пока правительство наконец не легализовало сектор частного высшего образования в целом) никто не смог получить подобную лицензию.

Более того, государство говорило о неприемлемости частного высшего образования в чистом виде. Под «частным» власти и общество Вьетнама (как и в большинстве других стран) понимали «бизнес». Соответственно, когда в начале 1990-х годов частное высшее образование наконец было легализовано, власти отвергли термин «частное» и вместо этого стали пользоваться политически корректным эвфемизмом «негосударственное». В негосударственный сектор вошли «народные» вузы и вузы «с собственностью смешанного типа» — по закону всем им было запрещено самостоятельно распределять доходы, поэтому они вписывались в широко используемое в мировой литературе определение некоммерческих вузов. Впрочем, нормативного определения некоммерческого частного высшего образования ни в каких документах не было.

Разворот в сторону коммерческого образования

Однако порядки, которые начали складываться в негосударственном секторе, бросили серьезный вызов традиционным принципам централизованного планирования, которые диктовались ханойскими чиновниками. Государству не удалось добиться запланированных результатов. Поскольку правовые нормы относительно распределения доходов не были четко прописаны и интерпретировались государственными органами по-разному, многие народные университеты стали распределять доходы между совладельцами.

...порядки, которые начали складываться в негосударственном секторе, бросили серьезный вызов традиционным принципам централизованного планирования, которые диктовались ханойскими чиновниками.

Постепенно начинался малопонятный, но уникальный разворот, который явно не вписывался ни в какие коммунистические схемы.

К середине 2000-х годов практика распределения доходов между совладельцами негосударственных университетов наконец получила признание, термин «частное высшее образование» стал политически приемлемым и был включен в нормативные документы. Это происходило в рамках маркетизации вьетнамской экономики в целом. Впрочем, в силу по-прежнему не до конца ясных причин (и вопреки критике со стороны многих экспертов и консультантов) власти пошли еще дальше и обязали все народные университеты официально регистрироваться в качестве частных коммерческих вузов. Таким образом, произошел разворот, в результате которого в соответствии с новым законодательством все частное высшее образование во Вьетнаме стало коммерческим. Ряд университетов попытался сохранить свой народный формат, некоторые новые вузы добровольно приняли принцип нераспределения доходов, но все они тем не менее столкнулись с юридическими ограничениями. Власти настояли на том, чтобы частное высшее образование целиком и полностью стало коммерческим. И со временем все негосударственные вузы Вьетнама стали коммерческими не только на бумаге, но и на практике.

Только коммерческое образование: как это?

В настоящий момент на сектор частного высшего образования (67 университетов и более 267 тысяч студентов) приходится порядка 15% студентов Вьетнама и около трети всех вузов. В целом подавляющее большинство студентов частных вузов обучается либо предпринимательству, либо информационным технологиям, либо языкам, и лишь немногие частные вузы предлагают образование по другим направлениям. Подобное распределение характерно для коммерческого частного высшего образования по всему миру.

Многие частные университеты теперь находятся в собственности коммерческих корпораций. Некоторые из них, например Phenikaa, превращают принадлежащие им вузы в своего рода корпоративные центры подготовки кадров и в собственные научно-исследовательские центры. Другие корпорации, такие как Nguyen Hoang, рассматривают образование как ключевую сферу своей деятельности и активно скупают частные вузы.

Возвращение некоммерческих вузов?

Четкое разделение между коммерческим и некоммерческим частным высшим образованием во Вьетнаме было впервые обозначено только в законе о высшем образовании от 2012 года. Хотя о концепции некоммерческого частного высшего образования много говорилось в период укрепления коммерческого сектора, законодателям потребовалось несколько лет, чтобы понять и принять эту концепцию. Текущий закон о высшем образовании (от 2018 года) определяет некоммерческие вузы как вузы, не распределяющие прибыль между акционерами.

Тем не менее практически все частное высшее образование во Вьетнаме по-прежнему остается коммерческим. Пока ни одному коммерческому университету не удалось успешно преобразоваться и стать некоммерческим, хотя многие пытались. Сейчас в стране существует всего два некоммерческих частных университета, и оба они новые: один создан гигантским частным конгломератом Vingroup, а другой — Вьетнамский университет Фулбрайта — открылся благодаря огромной политической и финансовой поддержке со стороны американского правительства.

Вопрос о том, могут ли некоммерческие частные вузы занять заметное место во вьетнамской образовательной системе, вызывает жаркие споры и зачастую колебания в среде исследователей и отставных политиков. Власти пока не легализовали частные вузы, направленные на формирование определенной «идентичности» студентов, — вузы, которые носят некоммерческий характер и принадлежат чаще всего религиозным общинам. При этом частные вузы, аффилированные с крупными корпорациями, такими как Tan Tao, Vin или FLC, стремятся выставить себя в качестве некоммерческих. Некоторые критики утверждают, что экономические стимулы, направленные на поддержку «подлинных» некоммерческих вузов, например налоговые льготы и послабления, по-прежнему слишком непрозрачны и из-за этого становятся предметом махинаций со стороны богатых корпораций, стремящихся к прибыли в ущерб качеству образования. К тому же многие эксперты сомневаются в том, что некоммерческим вузам удастся привлечь достаточно пожертвований, поскольку в текущих условиях стимулов для потенциальных доноров и филантропов мало. Действующий закон о высшем образовании, как и его предшественник от 2012 года, описывает некоммерческие вузы как организации, создаваемые инвесторами,

готовыми отказаться от своих дивидендов. Однако инвесторам разрешено занимать ключевые посты в правлении. Соответственно, у них есть возможность найти варианты обогащения, и при этом их присутствие может отпугнуть филантропов, опасаящихся финансовых злоупотреблений пожертвованиями.

Хотя само появление частных вузов в коммунистическом Вьетнаме и последующий разворот в сторону полностью коммерческого частного высшего образования во многом стали неожиданностью и сопровождалась непредсказуемыми колебаниями между государственным контролем и рынком, ближайшее будущее этого сектора представляется более предсказуемым. Скорее всего, частное высшее образование останется и конкурентоспособным, и преимущественно коммерческим, если только государство не узаконит участие гражданских объединений (особенно религиозных) в высшем образовании.

Многообразие европейских систем высшего образования

**Бенедетто Лепори
и Даниэль Вагнер-Шустер**

*Бенедетто Лепори — профессор Университета Лугано (Швейцария), координатор финансируемого Европейской комиссией исследовательского проекта «Европейский реестр высшего образования» (ETER).
E-mail: blepori@usi.ch.*

*Даниэль Вагнер-Шустер — сотрудник исследовательского института JOANNEUM RESEARCH (Австрия), участвующего в реализации вышеупомянутого проекта.
E-mail: Daniel.Wagner-Schuster@joanneum.at.*

Аналитический доклад исследователей ETER о бинарных и унитарных моделях высшего образования можно скачать по ссылке <https://www.eter-project.com/#/analytical-reports>.

Что общего между Кембриджским университетом, Высшей академией полиции в Германии и Академией изящных искусств в Гданьске? На первый взгляд эти учебные заведения коренным образом отличаются как своей миссией, так и типом образования и предметными направлениями. Однако, несмотря на многочисленные различия, у них есть и кое-что общее: